

намеренной либо случайной, — не имеет силы для политического класса России. Его опыт приобретался, и не подвергаясь критическому анализу, накапливался в определенных группах правящего класса — в качестве личного умения, интуиции и импровизированных решений. Таким образом группы-носители политического опыта (в России их часто именуют «элитами» или «политическим классом») его монополизировали. Необсужденный и не подвергаемый критике, опыт остается личным преимуществом и неформальным политическим ресурсом касты, видящей себя «меритократией». Эти монополисты опыта приобретают уникальное преимущество, зато становятся зависимыми от своих неартикулированных и зачастую непубличных знаний.

Россия нуждалась в критике политического опыта, но именно его, а не чего-то другого. Для этого нужно сознаться в своем опыте. Запрет на повторное (само) уничтожение нации — табу на революцию, табу на «перестройку» — важнейший мотив и движущая проблема нашей государственной и политической мысли. Особенность нашего общественного опыта в том, что государство неоднократно было разрушено либо его пытались тотально уничтожить извне. Недопущение чего-то подобного впредь является центральным пунктом русского политического размышления.

Долгие годы мы доказывали скорей теорему существования России, чем искали способ хорошего управления ею. Эта стратегия достигла цели: граждан отучили от популистского самовыражения. Эпоха Медведева — переход к расширению секторов публичной политики. От эксклюзивной «политики опыта» надо переходить к политике, включающей иной опыт — опыт меньшинств. К политике, работающей с малыми группами, претендующими на политическую альтернативу. Это трудная задача, но это, опять же, рациональная задача. ■

## НА ПУТИ К ВЕЗЕНИЮ



АЛЕКСЕЙ ЧЕСНАКОВ — кандидат политических наук, директор Центра политической конъюнктуры

**Н**есмотря на прогнозы и некоторые ожидания, что после прихода Д. Медведева на президентский пост Россию ждет тотальная «политическая оттепель», либерализации режима и возвращения к «западническому» курсу времен Б. Ельцина не произошло. Власть сохранила стабильность. Преемственности курса способствовал целый ряд обстоятельств (устойчивость сложившейся модели государственного управления, гибкий политический курс власти, наличие политической воли, внутриэлитный консенсус, отсутствие массового социального запроса на политические перемены и др.).

Для сохранения устойчивости на переходный период внутри элиты был заключен ряд «стабилизирующих» политических и социальных неформальных «пактов».

Несмотря на неоднократные заверения членов «тандема», что между ними существует полное понимание, еще в ходе избирательной кампании в *политическом дискурсе довольно остро обозначилась проблема формирования «двух центров власти»*, которая, как оказалось потом, в ряде случаев была излишне драматизирована. Из этого дискурса возникла тема неизбежности политической «оттепели», которую актуализировали некоторые представители разномастных и неявно структурированных либеральных и охранительных группировок, претендующие на членство в новых «командах» Д. Медведева и В. Путина. В понимании «либералов», «оттепель» была удобным способом выторговать себе у Д. Медведева часть неформальных полномо-

чий Президента, сконцентрированных ранее у главы государства В. Путиным. В итоге идеология «оттепели» вместо выполнения необходимой априори (в связи со сменой главы государства) задачи показа преемственности и одновременно обновления курса В. Путина, превратилась сначала в альтернативу ему, а затем в прямую угрозу его почти полной ревизии. В этой ситуации власть предпочла действовать постепенно, без резких отповедей и тем более каких-либо излишних показательных действий.

Политическая и персональная конструкция «тандема» постепенно обеспечила гармонизацию взаимоотношений между главой государства и главой исполнительной власти. Д. Медведев и В. Путин медленно, с определенными издержками, нащупали и зафиксировали новый баланс полномочий между институтами Президента и Правительства. По мере «укоренения» в должности Президента Д. Медведев все меньше стал заниматься социальной политикой, экономикой (естественно, с поправкой на кризис, поскольку оставаться в стороне от реализации антикризисной стратегии первое лицо государства не может), и все больше — внешней политикой. В. Путин в основном сосредоточился на экономической и социальной политике, противодействии кризису, но временами подтверждал свое влияние и в среде силовиков. Такое разделение сильно отличается от времен второго путинского срока, когда все основные реальные решения как в политике, так в социальной сфере и экономике принимались Президентом. ■